Эпилог - Конец лета

Шла третья неделя сентября, до начала нового семестра оставался лишь один день. Осень уже вовсю хозяйничала на территории академии, и листья деревьев спешили окраситься в жёлтые цвета.

В академии действовала система двух полугодий, а новый учебный год традиционно начинался весной. Так как выпуск и поступление проводились одновременно, на предстоящий семестр академия никак не украшалась. Вместо этого все, кто находился в ней, с нетерпением ждали продолжения Вечера Мудреца.

Так как дни становились всё короче, вечернее небо быстро приобрело оранжевый оттенок. В «Колизее», расположенном на окраине леса, собралось огромное количество зрителей; зажжённые фонари освещали арену, на которой должен был проводиться бой. Локи и Фрей раньше уже сражались здесь против «Крайцриттёрн». «Колизей» находился довольно далеко от центра академии, но, несмотря на не очень удобное расположение, его всё равно привели в порядок, пока длились летние каникулы.

— Похоже, это место всё-таки собираются использовать для проведения Вечера, — проворчала молодая девушка, занявшая место на самом верхнем ряду под крышей.

Её лицо было прекрасно, как и светлые волосы медового цвета. Она сидела, скрестив ноги, и смотрела с высоты на арену, подперев руками подбородок. Строгое платье придавала ей ещё более достойный вид.

Звали девушку Ольга Саладин, или же «Золотой Ольгой», и она являлась представителем учеников:

— Даже несмотря на то, что это место раньше было притоном для негодяев, оно само по себе не внушает доверия. Ты так не думаешь?

Девушка бросила мимолётный взгляд на стоящего позади высокого дворецкого. Мужчина носил солнцезащитные очки, в которых он выглядел очень сурово:

— Мне кажется, оно отлично подходит. Есть даже места для гостей. К тому же здесь смогут сражаться одновременно все двадцать два человека.

Это была основная причина, по которой изменили место проведения Вечера Мудреца. Из-за череды событий, виновником которых являлся наследный принц Эдмунд, существенное число участников потеряло своих автоматов и было вынуждено сдаться. Так как случай оказался особый, академия решила пойти навстречу и дала большинству «второй шанс». В результате в

следующем бою должны сойтись все эти ученики одновременно.

Поле, на котором Вечер проводился изначально, слишком мало для такого масштабного боя, поэтому было принято решение перенести предстоящую схватку сюда. Этим вечером обязаны участвовать двадцать две Рукавицы, в том числе и Локи с Фрей.

Ольга снова посмотрела на арену через окно особого места:

— Наконец наступил пятидесятый Вечер, — заговорила она, находясь в приподнятом настроении. — Это станет поворотным моментом.

— Учитывая, что осталось семьдесят человек, едва ли его можно назвать поворотным.

— Не соглашусь. Определённо станет, — девушка озорно засмеялась.

Дворецкий немного насторожился:

— Похоже, Вам очень весело, госпожа, — сказал он серьёзным тоном.

— Думаешь?

— Мне кажется, Вы думаете о чём-то мерзком, о чём мог подумать только человек с такой прогнившей натурой, как у Вас.

— Довольно, Шин. Я знаю, что ты у нас извращённый мазохист, но твоё наказание мы пока отложим, — губы девушки изогнулись в кокетливой улыбке, словно они были пропитаны ядом.
— Давай сперва посмотрим, насколько силен стал мой Райшин.

— ...Мне хочется разорвать этого парня на куски.

— Ой-ёй, ты так до сих пор и не оправился от последнего глупого поражения? Или просто ревнуешь?

Когда мужчина взглянул на неё и собирался дать такой же язвительный ответ, девушку позвал только что подошедший ученик, который состоял в исполнительном комитете:

— Представитель! Пожалуйста, объявите о начале!

Ольга подняла руку в ответ и грациозно встала с места, как это обычно делают представители знати. Взмахнув подолом своего платья, она прошептала дворецкому:

— Жди здесь. Я отлучусь ненадолго. Нужно исполнить роль Ольги.

— Как пожелаете, госпожа Алиса.

Ольга, чьи волосы раскачивались в такт шагам, ушла, сохраняя довольный вид.

Новое поле боя было достаточно большим, чтобы в нём дополнительно могло уместиться ещё и футбольное. Неподалёку от нижнего ряда мест для зрителей, находящемуся близко к выходу для участников, Шарл нервно расхаживала взад-вперёд. Со стороны могло показаться, что она ждала Райшина.

За ней наблюдала Шоко, сидевшая на ряду, отведённом специально для гостей, который утвердил сам директор. Ряд был выделен для известных личностей Механического города, спонсоров учеников и других специально приглашённых людей.

Рядом с Шоко в ожидании стояли Ирори и Комурасаки. Неопишная красота всех троих вызывала у окружающих неподдельное восхищение. Ирори чувствовала прикованные к ней взгляды, из-за чего нервно переминалась с ноги на ногу.

— Не суетись, Ирори, — сделала ей замечание Шоко.

— Прошу прощения, хозяйка. Места с большим скоплением людей - моя слабость... — едва слышно ответила ей покрасневшая от смущения Ирори. — Как же так вышло, что Вы соизволили прийти посмотреть на Вечер?

— Сегодня я смогу увидеть кое-что очень интересное. И я никак не могла себе позволить такое пропустить.

— ...С Райшином всё будет в порядке? Слышала, что это будет очень ожесточённый бой.

Как и сказала Ирори, на арене уже набралось почти два десятка человек. Количество автоматов, разумеется, было соответствующим.

— Нет, — не согласилась с ней Шоко. — Похоже, как раз-таки ожесточённым он и не будет.

Собравшиеся на поле ученики о чём-то непринуждённо беседовали, прямо как надёжные товарищи.

— Быть не может, — удивилась Ирори, — они все заодно?!..

— За мальчиком в самом деле пристально наблюдали. Даже без учёта того факта, что на его стороне «Император меча», ученики прославленной «Академии Механических Искусств» очень его опасаются.

— Но хозяйка! Такое численное преимущество!..

— Сядь. Ты ведь тоже хочешь увидеть Яю... Точнее Райшина в момент его триумфа?

— Ч-ч-что Вы такое говорите?! Таких греховных мыслей у меня и в помине...

Ирори тут же густо покраснела и опустила голову. Наблюдавшая за своей сестрой Комурасаки тихо захихикала, но вскоре в её взгляде стала проглядываться лёгкая тоска.

Вскоре наконец явился и сам «почётный гость».

— О, Фрей! Локи! Вы наконец пришли!

Увидев знакомые лица, Шарл сразу же поспешила к ним.

Первыми у входа на арену показались Фрей и Локи. Когда Шарл их заметила, ей показалось, что они сейчас выглядят как-то совсем иначе. Фрей привела с собой все тринадцать «Гармов». Все они, как и их хозяйка, держались уверенно и достойно, но внешне ври этом ничуть не изменились.

— Шарл, — негромко позвал её Зигмунд, сидевший у девушки на берете.

— Угу... — кивнула Шарл.

Что-то подсказывало ей, что ранее неустойчивый поток магической энергии Фрей теперь стал

равномерным. Казалось, она наконец обрела уверенность в себе.

Решительно настроенная Фрей стала спускаться к Шарл, но оступилась и покатила кубарем по лестнице. Шарл почувствовала некоторое облегчение от того, что она оставалась всё такой же неуклюжей.

Локи же по-прежнему выглядел недружелюбно и только бросил на блондинку мимолётный взгляд. В нём она не чувствовала больших перемен, ведь парень был очень силен с самого начала.

Изменения, скорее, затронули его автоматона, Херувима. Его металлическая основа была отполирована до яркого блеска, напоминая превосходный и красивый ухоженный меч. Броню, что некогда имела единый серебряный цвет, теперь дополняли различные золотые части. Однако изменился не только его внешний вид.

Механического скрипа теперь нет совсем. Его движения стали плавными... Как у живого существа.

Такого результата не добиться простым ремонтом - автоматона существенно улучшили. Шарл предположила, что Локи пересобрал его с самого начала. И это был определённо исключительный случай.

Подошедшая к блондинке Фрей встала на цыпочки и окинула арену взглядом:

— У-у-у... Шарл, а где Райшин?

— Он ещё не... — тут она вспомнила момент их расставания и в мгновение ока разозлилась. — То есть мне плевать, где он там шастает!

— Хмф, снова опаздывает? — раздражённо цыкнул языком Локи. — У этого дальневосточного идиота совсем стыда нет. Как Рукавица вообще может опаздывать на церемонию...

— Не называй меня идиотом, идиот из Нового Света! Я вообще-то вовремя пришёл! — раздался у входа рассерженный голос.

У Шарл сердце ёкнуло в груди, когда она услышала тот самый голос, который никогда не сможет забыть. В тёмном проходе раздавались шаги двух человек. Когда девушке тоже хотелось съязвить, как это сделал Локи, парень её уже опередил:

— Что, явился всё-таки? Тебе следовало бы сдать и убежать, поджав хвост.

— Ещё чего. Если и нужно кому сдаваться, так это тебе, пока ещё не опозорился перед своей

старшей сестрой.

— Заткнись. Я тебя прикончу!

— А ты попробуй!

— Не ругайтесь! — Фрей отчаянно пыталась разнять двух парней, которые едва не уткнулись друг в друга носами.

Райшин наконец объявился. Его сопровождала Яя, которая выглядела так же, как и всегда.

Шарл поспешила отвернуться. Она всё ещё не могла оправиться от той ссоры, что случилась накануне их расставания. Девушка решила никогда больше не разговаривать с Райшином, пока тот не извинится, но в тот момент, когда она украдкой взглянула на него, её решимость рухнула в одночасье:

— Постой... Что это вообще такое?!

Правая рука Райшина была обёрнута тканью и закреплена ремнём. Однако она была более объёмной, чем простая повязка, из-за чего напоминала, скорее, какую-то простыню.

— Привет, Шарл. Давно не виделись.

— Дурак! Я же спросила, что это такое?!

— А, да... Подожди чуток. Мне и самому не терпится показать это остальным.

— ...Тебя ранили?

— Ну-у-у, в каком-то смысле.

Шарл с тревогой посмотрела на Яю. Та улыбнулась в ответ, будто уверяя, что волноваться не о чем, но блондинка от этого только сильнее забеспокоилась. Фрей тем временем продолжала молча пялиться на Райшина, разделяя её чувства. Локи в свою очередь презрительно бросил ему:

— Оно и не удивительно, потому что ты неисправимый тупица. Какой кукловод стал бы вот так травмировать свою преобладающую руку?

— Не успели кончиться каникулы, как ты сразу же затеваешь новую ссору, демонстративный тупица! — огрызнулся в ответ Райшин.

— ...Надо же, какие словечки вдруг вспомнил наш тупица. Ну и на что ты намекаешь?

— На то, что мы с тобой никогда не сойдёмся во мнениях!

— Оно и так понятно, но ты меня хотел этим оскорбить, что ли?

Повисла неловкая тишина. Ни один из парней не желал уступать другому, поэтому они просто мерили друг друга взглядами. И тогда в их немое противостояние вмешалась Шарл:

— От того, в каких вы отношениях, у меня мурашки по коже. А-а-ах~!

— Это ещё как понимать?! Ты чего такая радостная?!

— Райшин...Несмотря на то, что у тебя есть Яя... Ты испытываешь интерес к подобному?!.. — вокруг Яи стала собираться зловещая аура.

— От вас столько шума, как и всегда, — вдруг прозвучал провокационный голос.

Все собравшиеся разом напряглись. Позади Шарл стоял парень в парадной форме - Ирвин, по прозвищу «Железный кристалл», глядел на них, поправляя на переносице очки. Его сопровождал внушительного вида железный голем.

Райшин уже встречался с ним однажды, поэтому дружелюбно улыбнулся парню:

— Привет, «Железный кристалл». Удачи тебе в этом бою.

— Не стоит. Смотрю, ты стал немного...

— Ну что, Локи? Вылечил свою ногу? — переключил своё внимание Райшин.

— Что за чушь ты спрашиваешь? Мы с Фрей в отличном состоянии. О себе лучше побеспокойся.

— Вот именно! — вмешалась в разговор Шарл. — Это ты постоянно при смерти оказываешься, король идиотов!

— Не нужна мне такая корона!

— Как ты тренировался, раз снова травму получил?!

— А, да просто лажанулся.

Ответ Райшина последовал так быстро, что Шарл, Фрей и Локи потеряли дар речи. Посчитав, что у него появилась возможность договорить, Ирвин обратился со всё тем же спокойным голосом:

— У вас три человека, да? У нас же их девятнадцать, включая меня...

— Сейчас мне «Коёкуджин» ни при каких условиях не исполнить. Потребуется лет двадцать, чтобы освоить его в полной мере.

— Э, тогда что? Выходит, эта рука?..

— Расплата за мою неудачу. Но в противном случае я бы вообще ничего не достиг. Мой способ помог мне...

— Слушай других до конца, когда с тобой разговаривают, мерзавец!

Когда Ирвина в очередной раз проигнорировали, его терпение лопнуло. Парень выпустил из рук большой объём магической энергии. Голем в ту же секунду ринулся к Райшину – возможность двигаться, не дожидаясь подпитки магической энергией, являлось очень полезным свойством. По мере наступления он получил переданную ему магическую энергию, и правая рука голема вытянулась копьём, а затем приняла форму огромной секиры.

В следующий миг секира с резким рывком опустилась прямо на Райшина. Все присутствующие думали, что юноша остановит её при помощи Яи. Сам Ирвин тоже так считал, поэтому и нацелил свой удар именно на Райшина.

Однако Яя не сдвинулась с места и лишь наблюдала за своим напарником. Шарл удивилась, как и Зигмунд, который от волнения закусил её берет. Секира разогналась до такой скорости, что уже никто бы не успел её перехватить.

От настигшего его удара Райшин немного присел к земле, но не более того – юноша остановил секиру весом около двухсот килограмм одной лишь левой рукой. Все, кто это видел, не могли поверить своим глазам.

— А встречать в чужой разговор разве не грубо? — Райшин покрепче сжал лезвие секиры, и оно откололось.

На лбу Ирвина выступила испарина, но выражение его лица ничуть не изменилось. Поправив пальцем очки, он развернулся и бросил:

— Хмф... С нетерпением жду сегодняшнего боя.

С этими словами парень покинул их. Однако Шарл поняла, что он просто струсил. Потому что она испытала те же самые чувства.

Как он это сделал?.. Что это вообще сейчас было?!..

Наблюдавшая за случившейся сценой Ирори тоже не осталась равнодушной:

— Хозяйка! Он сейчас?!..

— Чему ты так удивляешься? Мальчик просто использовал «Конгорики» по её прямому назначению.

Ирори невольно взглянула на Комурасаки. Как и её «Яэгасуми», магцепь «Конгорики» могла оказывать действие в определённой области. Поэтому Яя и подходила для сопровождения людей.

Однако её очень сложно контролировать. А с навыками Райшина так и вовсе должно быть невозможно.

— Теперь мальчик наконец сравнился с Яей, — на лице Шоко возникла довольная улыбка. — С этого момента ранить его в бою будет на так просто. Пока Яя рядом, мальчик тоже обладает силой «Конгорики».

— Боец с такой же силой, как у Яи... Получается, их теперь двое?

— Он ещё не настолько умел. Но с этим количество травм у него уменьшится... По крайней мере я на это надеюсь.

Довольная улыбка Шоко перетекла в ухмылку. Ирори догадывалась, что послужило тому причиной.

Райшин по-прежнему склонен к безрассудным поступкам. К тому же среди соперников были и те, кому эффект «Конгорики» никак не помешает.

Вдруг стоящая рядом с ней Комурасаки вздохнула:

— Как я и думала, сестрёнка Яя лучше всех подходит Райшину.

Девочка заметно поникла, опустив голову. Ирори улыбнулась и обняла Комурасаки.

— ...Сестра?

— Не стоит делать поспешных выводов. Ведь Райшин смог улучшить свои навыки именно благодаря тебе.

Комурасаки ничего не ответила, лишь потупила взгляд.

— И не понимает этого совсем не Райшин, — продолжила Ирори.

После её слов у Комурасаки на глазах навернулись слёзы, а в следующую секунду на её лице расцвела улыбка:

— Тогда у сестрёнки Ирори тоже есть все шансы!

— Н-н-не говори ерунды! У-у-у меня нет таких корыстных помыслов!

Как только директор и представитель учеников закончили свою речь, пятидесятый Вечер сразу же начался.

Казалось, противник не торопился нападать. Девятнадцать человек, во главе которых стоял Ирвин, заняли собой часть отведённого для боя поля. Тяжёлые автоматы, включая голема Ирвина, сформировали подобие стены. Позади них находились легкобронированные автоматы, которые должны были перейти в атаку, как только появится подходящая возможность. Самые дальние позиции занимали автоматы, похожие на духов и демонов, которые специализировались на дальнем бою.

Они напоминали самый настоящий боевой отряд. Дизайн многих из них выглядел для Райшина очень знакомо, но от них исходило удивительное чувство единства. В конце концов автоматы стоящих перед ними участников были украдены Эдмундом. Как юноша полагал, они заранее

обо всём договорились, пока проводилось повторное расследование.

Стоящие напротив них Фрей и Локи приняли боевую стойку.

...Больше всего проблем возникнет с Локи.

Райшин сразу же принял решение: чтобы сосредоточиться на Локи, сперва необходимо справиться с этой группой. Он перевёл взгляд с Локи на отряд Ирвина:

— Ну что, Яя? Разомнёмся сперва?

— Яя как следует услужит Райшину. Яя ведь твоя жена!

— Ты что несёшь?! Не делай странных заявлений на глазах у целой толпы!

Среди зрителей поднялся смех. Покрасневший от стыда Райшин передал ей магическую энергию:

— Коуэн Хатсукетсу! Сломи их ряды ударом ноги!

— Поняла!

Получив магическую энергию Райшина, Яя бросилась к противнику. Двигалась она так стремительно, что со стороны казалось, будто она просто скользит по земле. Навстречу ей полетели огненные и каменные снаряды, созданные при помощи магии. Оппоненты стреляли бегло, полагаясь на размер снарядов, – всё для того, чтобы остановить девушку-автоматона. Райшин не собирался подыгрывать противникам, поэтому дал ей команду ускориться. Яя на всей скорости врезалась в преграждающих ей путь гигантов.

— Вот... Вам!

Оказавшийся рядом Райшин развернулся в воздухе и сделал нисходящий удар сверху, пяткой буквально расколов гиганту лоб.

Яю юноша использовал в качестве отвлекающего манёвра. Несмотря на всю сложность исполненного им трюка, ему удалось использовать мощь «Конгорики» в свою пользу.

Последовавший за ударом Райшина пинок Яи отбросил голема прочь. Так они и продолжили сражаться бок о бок. Их стремительное нападение вызвало суматоху в рядах противника, в то время как сами они сметали вставших на пути автоматонов.

Из-за такого неожиданного поворота событий отряд оппонента быстро пришёл в замешательство. Согласно правилам Вечера Мудреца, целенаправленно атаковать участника магией было запрещено. Казалось, у других участников Вечера возникла дилемма, так как Райшин самолично бросился в бой.

Когда юноша уже уверился в своей победе и немного расслабился, он вдруг заметил над головой автомата, внешне похожего на какую-то птицу. Внутри его острого клюва бурлила серебристая жидкость.

Яд?.. Нет, кислота?!

Райшин и Яя находились в зоне поражения готовящейся атаки. Под таким углом, даже если парень серьёзно пострадает, действия врага его можно будет оправдать тем, что он целился в Яю.

Однако не успела птица плеснуть своей жидкостью, как её уже разрубили пополам. Левая и правая половины её тела отделились друг от друга и упали на землю. Странную птицу разрубил вращающийся длинный меч, скорость и манёвренность которого превышали те, которыми он обладал раньше. Находясь в воздухе, меч стал плавно трансформироваться, приняв форму Херувима.

— За тылом совсем не следишь, буйный придурок, — Локи не упустил своего шанса съязвить.

Райшин бы не удивился, если бы тот стал его врагом, но вопреки ожиданиям сегодня Локи выступал в качестве его союзника. Райшин этому очень обрадовался и громко ответил ему:

— Заткнись, прячущийся за спиной придурок! Трус!

— Херувим, преподай-ка урок этому импульсивному идиоту.

— [I'm ready].

Оставляя за собой золотой след, Херувим ворвался в ряды противника, пролетев в паре сантиметров у Яи над головой. Не выдерживая воздействующего на них жара, достигшего экстремальной отметки, автоматы падали один за другим.

— Не смей забирать чужую добычу! Даже если всё их внимание отвлекла на себя Яя!

— Отвлекла? Как по мне, тебя просто-напросто окружили, — гордо хмыкнул Локи.

Обменявшись взглядами, оба парня бросились в атаку на отряд противника, словно соревнуясь друг с другом.

— Что вы делаете?! Пустоголовые! — Шарл невольно вскочила с места в первых рядах, наблюдая за их безрассудным нападением.

Однако никто из них даже не подумал остановиться. На арене эти двое парней были подобны сметающему всё на своём пути торнадо. Автоматы разлетались по всему полю боя, от их прежнего боевого построения не осталось и следа.

Один из автоматов противника старался держаться на расстоянии, чтобы ему не навязали ближний бой, но тут раздался грохот – вращающийся воздушный клинок буквально растерзал автомата.

Фрей оказывала им двоим огневую поддержку, напоминая артиллерийскую батарею. Стоило врагу сбежать, как она тут же уничтожала его одним точным выстрелом.

— Да что это такое?.. Откуда такая мощь?!.. — вырвалось у отчаявшегося Ирвина.

Все его союзные автоматы превратились в груды металла. Ирвин окинул взглядом поле боя и до сих пор не мог поверить своим глазам:

— Мы же Рукавицы... Как нас могли так просто разгромить?..

Разозлившись, Ирвин выпустил всю имевшуюся у него магическую энергию. Его железный голем превратился в вязкую жидкость, напоминающую слизь, и набросился на Райшина. Юноша отпрыгнул, воспользовавшись дарованной ему «Конгорики» нечеловеческой силой, но в его сторону из тела слизи тут же вытянулась часть тела, похожая на стальную проволоку. Райшин едва успел от неё уклониться. Автомату, которому не посчастливилось принять на себя атаку, сразу же отсекло голову.

Атака всё-таки задела Райшина – из рассечённой щеки потекла кровь. У наблюдавшей за ходом поединка Шарл упало давление. Тогда Райшин рванул напрямик к слизи, словно намеренно доводя девушку до полубморочного состояния:

— Ты слишком близко! Умереть вздумал?! — крикнула она ему, сама того не осознавая.

Тем не менее Райшин не остановился.

— Бесплезно! Твои удары не нанесут ему вреда! — засмеялся Ирвин.

Однако Райшин, не мешкая ни секунды, прикоснулся к поверхности железного голема обёрнутой в ткань рукой. В следующий миг слизь вздулась, став похожей на огромный пузырь. Пока все вокруг пытались понять, что произошло, рядом с Райшином появилась Яя.

— Мы узнали, в чём секрет, ещё до возобновления Вечера, — заявил Райшин.

Яя замахнулась крепко сжатым кулаком, целью которого был огромный пузырь.

— Тэнкен Зесшоу... Хакяку Суигетсу.

Кулак Яи врезался в слизь с грохотом выпущенного из миномёта снаряда.

Шарл вспомнила тот вечер, когда Райшин пришёл к ней на помощь.

Металлическая капля разбилась с громким всплеском.

Сидевший на берегу Шарл Зигмунд обратился к девушке, понизив голос:

— Видела, Шарл? Только что магия «Железного кристалла» вышла из-под контроля.

— То есть? — спросила она.

— Потеряв возможность поддерживать жидкую форму, его тело временно или частично затвердело. Судя по всему, Райшин научился вмешиваться в магию противника.

— Вмешиваться?.. Без магцепи?!

Он как-то её заблокировал? Если он способен на такое, то «Точечная пушка» потеряет своё доминирующее положение.

— Не стоит его бояться понапрасну. Он не станет подавлять ваш с Локи поток магической энергии. Но если расслабишься... Сама понимаешь, изобретательности этому парню не занимать.

— ...Согласна. От него стоит ждать всякие необычные приёмчики.

Она понимала это, потому что уже много раз видела, как он сражается. Тактика, которая могла работать с любым другим оппонентом, против него будет бесполезна.

Исход боя, что вёлся на арене, уже был известен, и Райшин с Локи устроили между собой очередную перепалку.

— Херувим двигается совсем иначе, — заметила Шарл.

— Похоже, ему заменили некоторые детали, — поделился своим мнением Зигмунд. — Изначально у Херувима полностью отсутствовала какая-либо органика - он был автоматом, с которым у Локи возникали некоторые трудности при управлении. Это касается параметра совместимости магической энергии.

— И теперь возможности Херувима наконец соответствуют способностям Локи... Ты это хочешь сказать?

— Да, всё верно. Меня больше пугает то, что...

— Знаю. Он не показал свой козырь.

Шарл была убеждена, что Локи, который в этом бою выложился на полную, всё ещё имел в запасе нечто, способное перевернуть ход сражения. Как и Райшин. От этих мыслей девушка чувствовала себя не в своей тарелке:

— ...Это как-то нечестно. Они продолжают становиться всё сильнее.

— Удивительно. Большая редкость, чтобы ты вот так жаловалась на что-то.

— Н-не жалею я! Я Шарлотта, родом из благородного дома Белью, которому Королева даровала герб с изображением единорога и наделила северными землями, если ты забыл. Справиться с этими дураками... — тут она вдруг осеклась, задумавшись на несколько секунд, что ей стоит сказать дальше, и в конце концов заявила: — Я что-нибудь придумаю! Обязательно!

Она всё ещё была слаба.

Зигмунд горько улыбнулся в мыслях и взглянул на двух молодых парней, что скоро станут для него с Шарл настоящей угрозой. От них так и веяло энергией «юности», которая буквально ослепляла его.

Бой вышел скучным от начала и до конца.

— ...Да, конечно. Если придётся драться с той шайкой, я сама их прикончу, — грозно прошептала девушка, которой на вид было около двадцати лет.

Сидящий рядом с ней джентльмен испуганно вскочил с места и в спешке удалился.

Девушка была одета в красивое корсетное платье. Короткая юбка обнажала её длинные закинутые крест-накрест ноги, придавая ей в какой-то степени даже эротичный вид, однако находящийся рядом огромный меч и окружающая её грозная аура полностью его перечёркивали.

— Похоже, «Второй с конца» значительно улучшил свои навыки, — на опустевшее сидение села красивая рыжеволосая женщина и дружелюбно улыбнулась Гризельде: — Похоже, ему попался очень талантливый учитель.

— Давно не виделись, лектор Кимберли... — равнодушно ответила Гризельда. — Хотя Вас уже повысили до профессора, верно?

— Да, давно уже, Зельда... Или мне стоит Вас называть «ваше величество «Лабиринт»?»

— Просто Зельда. Обойдёмся без всех этих формальностей, а то меня от них тошнит.

— Хорошо, я не против. С этого дня ты будешь заниматься здесь исследованиями?

— Ага. Так как я Мудрец, я тут буду на позиции профессора. Этот мужик не отлипал от меня четыре года, но всё-таки ему удалось меня уговорить.

— Ты сейчас говоришь о директоре Эдварде Рузерфорде, верно? — сверкнула глазами Кимберли.

— ...Я даже не сомневаюсь, что ему нужна «Нить Ариадны». Но в то же время находиться в академии для меня будет безопаснее всего. Всегда приятно вернуться в старый дом. А ещё, — Гризельда тяжело вздохнула, — если бы я осталась там, то это причинило бы много неудобств жителям.

— Возможно... Что ж, тогда можно не тянуть с подарком?

Гризельда вытащила чемодан из-под своего сидения, открыла его, достала оттуда кипу бумаг и

вручила её Кимберли. Профессор осторожно взяла бумаги и принялась аккуратно пролистывать страницы:

— О-о-о, какой творческий беспорядок. Его можно расшифровать... Или, может, даже пытаться не стоит?

Кимберли усмехнулась с явным недовольством в голосе, после чего взглянула на арену:

— Его идея? — она указала на Райшина, который продолжал ругаться с Локи.

— Ага, — кивнула Гризельда. — Странные он решения принимает. Прямо как его последние ходы в шахматах.

— Половина для меня, половина для Рузерфорда?..

— Если «Нектар» и академия объединят усилия, то смогут разгадать тайное искусство, Вы так не думаете?

— Не самая удачная шутка.

— ...Мне вот интересно: всё ли будет в порядке, если когда-то в далёком будущем тайна Ариадны будет раскрыта?..

— Звучит слишком романтично.

Слова Кимберли могли показаться насмешливыми, но её взгляд был как никогда серьёзен:

— Я уже всё решила. Её же хранили на протяжении многих столетий, верно?

— Времена изменились. Не знаю, к худшему или к лучшему. Такой вот двадцатый век. В нынешние времена моя семья едва ли сможет остаться той же, что и прежде.

— ...Я гарантирую твою безопасность. Уверена, академия скажет то же самое.

— Ага, полагаюсь на вас.

Кимберли выровняла кипу бумаг, убрала в принесённый ею дипломат, после чего применила на нём запечатывающую магию и глубоко вздохнула:

— Странные у тебя вкусы, — сказала она дразнящим тоном. — Забралась в притон по

собственной воле. Ты станешь самой настоящей лабораторной крысой, которую будут пытаться вскрыть, прибегая ко всевозможным хитростям и различным изощрённым методам. Ты это понимаешь?

— Да, решение рискованное. Но... — щёки Гризельды немного покраснели, а тёмные глаза увлажнились. — Есть один человек, который защитит меня.

Её взгляд был прикован к Райшину, чьи пререкания с Локи даже не собирались униматься. Кимберли сперва очень удивилась, но секундой позже её лицо приняло безучастный вид:

— ...Зельда, — робко начала она. — Так как ты совсем не знаешь жизни, позволь мне тебя предупредить: если ты говоришь о том болване, то тебе лучше не питать больших надежд.

— Хм-м-м? Как это понимать? Я не позволю насмеяться над своим учеником даже Вам, профессор Кимберли. Он самолично говорил, что защитит меня... Нет, то есть что плохого в том, чтобы он меня защищал?

— Он всем девушкам такое говорит, — снова вздохнула профессор и указала на арену: — Смотри.

Перебранка между парнями наконец закончилась. Локи с недовольным видом покинул арену вместе с Херувимом, и теперь Райшину не давала покоя набросившаяся на него Яя.

— Не надо меня недооценивать, — презрительно фыркнула Гризельда. — Я же не ребёнок, чтобы ревновать его к автоматону.

— Да нет же. Посмотри внимательнее.

Не обращая внимания на всё ещё большое количество зрителей, Яя начала раздеваться. Шарл, Фрей и даже Анри поспешили остановить её. Все, кто приходил посмотреть бой, уже расходились по домам, из-за чего вокруг было очень шумно, но Гризельда была выдающимся магом и её восприятие во много раз превосходило таковое у Райшина. Девушка напрягла слух и сосредоточилась на их разговоре.

— Пожалуйста, не вмешивайтесь! Райшин обещал стать достойным Яи мужчиной!

— А мне он сказал, что могу мешаться столько, сколько захочу!

— Райшин говорил, что я единственная и неповторимая!

— У-у-у... Райшин... Член семьи!..

Услышав подобные заявления от девушек, у Гризельды кровь закипела в жилах:

— Этот... Парень!..

Гризельда, оттолкнувшись от своего места, подпрыгнула высоко в воздух, словно выпущенный из катапульты снаряд, и, замахнувшись вынутым из ножен мечом, приземлилась на арену, не скрывая своей жажды крови.

— Ох, учитель!..

Райшин заметил её только лишь благодаря охватившему его страху. Юноша поспешил передать Яе магическую энергию и активировать «Конгорики». Настигший его удар он остановил левой рукой. Треснувшая каменная кладка просела под ним.

Образовавшаяся ударная волна отбросила других девушек. Шарл, Фрей, Анри и даже «Гармы» удивлённо посмотрели на вдруг неизвестно откуда появившуюся девушку в платье и с огромным мечом наперевес. Те, кто видел Гризельду впервые, поразились тому объёму магической энергии, которым она обладает, мысленно причислив её к уже известным им чудовищам.

Гризельда, не обращая никакого внимания на их взгляды, направила на Райшина острие меча:

— Подонок, стой где стоишь! Я тебе голову срублю!

— За что?! Что я такого сделал?! — запаниковал Райшин.

— Замолкни и прими свою смерть на поле боя, какую такая сволочь, как ты, и заслуживает!

— Да не собираюсь я от Ваших руки помирать!

Райшин начал убегать от Гризельды, а та безуспешно пыталась его достать. Поражённая тем, как всё обернулось, Кимберли хохотала, хватаясь за живот.

На этом лето подошло к концу. И занавес Вечера Мудреца поднялся вновь.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/4806584>